

От этих слов Сяо Су ошеломленно замер. Пазл в его голове наконец сложился: теперь стало ясно, почему Жун Жуй расспрашивал его на «Умбре» о мифическом звере.

Все патологические симптомы, обнаруженные на трупe «божественного зверя», в точности повторялись у мертвой невесты!

«Как такое возможно?..»

Сяо Су был потрясен до глубины души.

— Ты хочешь сказать, у той девушки тоже развилось отторжение тканей, как у химеры?

— Именно, — подтвердил Жун Лан. — Я заметил эти аномалии при вскрытии, но никак не мог выстроить цельную логическую цепочку. Всё встало на свои места, лишь когда Жун Жуй показал мне твою заметку. Только тогда я понял, что мы имеем дело с одним и тем же явлением.

Сяо Су всё ещё казалось это невозможным. Наверняка просто совпадение — схожие патологические реакции встречаются при самых разных заболеваниях.

К тому же «божественный зверь» на поверку оказался обычной лабораторной мышью. Мыши — стандартный модельный объект, для нужд науки выведены тысячи чистых линий, но человеческий организм не приспособлен для подобных жестоких манипуляций, да и закон никогда бы не позволил проводить такие опыты на людях.

«Неужели?..»

Внезапно Сяо Су пробрал озноб.

— Как именно умерла та девушка?

— Непосредственная причина смерти — сердечно-легочная недостаточность, — Жун Лан мгновенно растерял всю свою спесь и манерность, заговорив сухим тоном профессионального патологоанатома. Он достал из портфеля пухлую папку и протянул её Сяо Су: — Для начала взгляни на это.

Сяо Су раскрыл папку. Внутри лежали два заключения о вскрытии. Первое, составленное криминалистами управления полиции Цзинчуаня вскоре после обнаружения тела, было предельно кратким: никаких следов насилия, травм или признаков отравления, смерть наступила из-за внезапной остановки сердца. Вполне рядовой, ничем не примечательный документ.

Второй отчет подготовил сам Жун Лан пару дней назад. Подтверждая основные выводы коллег, он дополнил их массой важных деталей, среди которых Сяо Су с удивлением обнаружил язву

желудка, дерматит и разрастание костной ткани — остеофиты.

Сяо Су медленно перелистывал страницы, бормоча под нос:

— Следов насилия нет, самоубийство исключено... Выходит, она просто умерла от болезни. Симптомы действительно пугающе похожи на то, что мы видели у мыши Чэнь Цзяньго. И всё же это может быть совпадением — девушка могла страдать от всех этих недугов одновременно... — он осекся, пораженный внезапной мыслью. — Но почему её тело не разлагается?

— Вот именно, — подхватил Жун Лан. — Людей с больным сердцем, язвой желудка или артрозом вокруг полно, но почему именно её тело не поддаётся тлению? — он развёл руками. — На самом деле всё гораздо сложнее. Речь идёт не просто о сохранности тканей. Некоторые системы её организма продолжают функционировать: растут ногти и волосы, а в большей части кожных покровов до сих пор идёт медленный процесс регенерации и обмена веществ.

У Сяо Су мороз пробежал по коже от этих слов. Жун Лан же как ни в чём не бывало протянул ему планшет:

— Посмотри сам, я заснял весь процесс.

Сяо Су открыл галерею. На экране высветилось лежащее на секционном столе тело — той самой покойницы, которую он случайно заметил в коридоре, когда Жун Жуй уводил его из кабинета примирения. Девушка выглядела необычайно красивой и совсем юной. Ей никак нельзя было дать тридцать с лишним лет, о которых упоминал адвокат У Синюй, — от силы восемнадцать или девятнадцать. Очень длинные волосы были окрашены в глубокий каштановый цвет, но у корней виднелась темная полоса отросших прядей, которые она просто не успела подкрасить.

Пролистывая фотографии одну за другой, Сяо Су чувствовал, как волоски на теле встают дыбом. Покойница выглядела пугающе живой. Если бы не характерный разрез на груди, можно было подумать, что она просто спит — её лицо казалось даже более румяным, чем у самого Сяо Су.

— Запусти первое видео, — подсказал Жун Лан.

Сяо Су нажал на воспроизведение. На экране рука в латексной перчатке осторожно приподняла тонкие пальцы покойной. За кадром зазвучал голос Жун Лана:

«Ногтевые пластины отросли примерно на два миллиметра. Если сопоставить это со временем, прошедшим с момента кончины, скорость их роста составляет около четверти от показателей живого человека».

Объектив переместился к голове. Жун Лан раздвинул пряди у виска, подложив под них лист белой бумаги для контраста:

«Корни волос также заметно отросли, хотя точную длину определить сложно. По словам сестры погибшей, из-за специфики работы та подкрашивала волосы каждые две недели. Исходя из этого, скорость их роста после смерти примерно сопоставима с ростом ногтей — около четверти от нормы живого человека».

Пинцетом он аккуратно подцепил крошечную белую чешуйку:

«А вот свежие частички отшелушивающегося эпидермиса. Кожа по-прежнему обновляется».

Затем камера скользнула ниже, сфокусировавшись на разрезе на груди.

«Края раны выглядят странно. Наблюдаются едва заметные следы стягивания тканей... Возможно, глубина надреза слишком велика, что повредило сетчатый слой дермы».

Видео шло всего пару минут, но у Сяо Су похолодели ладони. Он был биологом, а не медиком, и за годы учебы ему ни разу не доводилось работать с человеческими телами. Столь откровенные кадры из секционной он видел впервые в жизни. В груди разлилась тяжелая глухая тоска, мешая сделать полноценный вдох.

Жун Лан, не заметив его состояния, заговорил, как только видео закончилось:

— Прежде я с подобным не сталкивался. Твоя статья натолкнула меня на определенные мысли. Вообще-то я еще тогда хотел позвать тебя прямо в морг, чтобы во всём разобраться на месте, да только Жун Жуй уперся рогом. То заладил про секретность расследования, то раскричался, будто ты биолог, а не патологоанатом, и рухнешь в обморок от одного вида трупа... Короче, зануда невозможная.

— Ты в порядке? — оборвал его Жун Жуй. Заметив в зеркале заднего вида мертвенную бледность на лице Сяо Су, он протянул ему назад баночку с мятными леденцами: — Закинь один в рот, сразу полегчает.

— Спасибо, — Сяо Су послушно взял леденец. Резкий ментоловый вкус действительно принес быстрое облегчение.

До Жун Лана наконец дошло, что спутнику не по себе. Он поспешно забрал папку и планшет:

— Тебе нехорошо? Ладно, давай закроем тему. Извини, я почему-то решил, что для биолога это привычное зрелище.

— Мы работаем только с животными, — Сяо Су закинул в рот еще одну конфету, чувствуя, как тепло медленно возвращается в онемевшие пальцы. — Так куда мы едем? В городской морг?

— Нет, в Академию наук Китая, — поправил Жун Лан. — На основе твоих выводов я взял образцы тканей у погибшей. Мы хотим сопоставить их с пробами «божественного зверя» и провести полноценный молекулярный анализ в лаборатории.

— В Академию наук? — Сяо Су изумленно округлил глаза.

— В Цзинчуаньский институт наук о жизни Академии наук Китая, — пояснил Жун Жуй. — Я связался через руководство управления с одним из исследователей. Его лаборатория проведет для нас все необходимые анализы.

Сяо Су был поражен до глубины души. События принимали совершенно фантастический оборот! Какое-то деревенское дело о призрачном браке и расхищении могил вдруг вышло на уровень ведущего научно-исследовательского центра страны.

В этот момент в его голове всплыл вопрос, который он почему-то упорно игнорировал все эти дни: с какой стати Жун Жуя вообще отправили расследовать дело о краже трупа для призрачного брака?

Жун Жуй служит в Отделе специальных операций Управления уголовного розыска. Он — элитный оперативник, которого отправляют на секретные миссии за границу. Неужели специалист такого уровня вместе со своим напарником, офицером Сунем, стал бы две недели безвылазно торчать в захолустном поселке Пинцяо и глухой деревне Эрдаоцяо ради банального дела об осквернении могил?

И уж точно никто не стал бы дергать из столицы экстравагантного судмедэксперта, который одним своим видом давал понять, что работает по делам государственной важности, ради внезапной смерти какой-то интернет-знаменитости.

А теперь они и вовсе задействуют ресурсы Института наук о жизни. Это выходило за любые рамки рядового расследования.

— Что на самом деле вы расследуете? — не выдержал Сяо Су, глядя на Жун Жуя. — Что особенного в этом теле? Почему им вплотную занимается Управление уголовного розыска?

Жун Жуй не ответил, молча ведя машину. В зеркале заднего вида отражалось его молодое, почти юношеское лицо, но в глубине темных глаз читалась суровая, не по годам тяжелая серьезность.

Спустя минуту Жун Лан коротко усмехнулся и негромко произнес, обращаясь к Сяо Су:

— Бесполезно. Он глух на левое ухо, так что теперь при каждом удобном случае притворяется, будто ничего не слышит. Попробуй крикнуть погромче.

Жун Жуй скосил на него взгляд и спокойно парировал:

— Вовсе нет. Я просто задумался об одной вещи.

— О какой ещё вещи? — Жун Лан, заметив его серьезное лицо, невольно подобрался.

— Ты ведь консультировался с американским пластическим хирургом по поводу имплантатов в грудные мышцы. Ну так что, вставил себе силикон или передумал?

— Кхе-кхе-кхе!.. — Сяо Су зашелся в диком кашле. Вторая мятная конфета встала поперек горла, из глаз брызнули слезы.

Жун Лан остолбенел на пару секунд, после чего его лицо налилось багровой краской:

— Ты, блядь, совсем охренел?! У тебя вместе с левым ухом последние мозги отсохли?! Я тебе что, бабу твою трахнул или мать родную зарезал, что ты меня говном поливаешь при чужих людях?!

— Так сделал или нет? — невозмутимо повторил Жун Жуй.

— Да пошел ты нахер!

— Мой дядя вообще-то твой отец. Забыл?

—...

В машине снова вспыхнула яростная и совершенно абсурдная ругань. У Сяо Су уже не оставалось сил как-то сглаживать углы. Он отчаянно пытался выкашлять треклятую конфету, чувствуя, что задыхается. Кое-как выплюнув её, он откинулся на сиденье, сипя и отдуваясь.

Под этот балаган внедорожник плавно затормозил. Жун Жуй выжал сцепление, затянул ручник и холодно бросил:

— Заткнулись оба. Мы приехали.

Жун Лан моментально заткнулся. Сделав глубокий вдох, а затем медленный выдох, он демонстративно распахнул дверцу и вышел на улицу, с силой грохнув ею напоследок. На ходу он достал телефон и набрал номер. Голос его в секунду преобразился, вернув прежнюю вежливую плавность:

— Профессор Ху... Да, это Жун Лан. Мы с Жун Жуем уже у ворот... Всё верно, нас трое... Хорошо, подождем здесь.

В машине Жун Жуй достал откуда-то бутылку воды и протянул Сяо Су. Тот, совсем запыхавшийся от кашля, судорожно схватил её и сделал несколько жадных глотков. В горле наконец перестало першить.

Они выбрались наружу. Жун Лан держался как ни в чём не бывало, изящным жестом поправляя кудри у лба:

— Профессор Ху сейчас на научной конференции за границей, но он обо всём договорился. Сейчас за нами выйдет его аспирантка.

Жун Жуй молча кивнул. Обойдя машину, он вынул из багажника два компактных изотермических контейнера с образцами. Бросив взгляд сквозь металлические прутья ворот института, он добавил:

— Кажется, идет. Это она?

Из проходной к ним направилась молодая девушка. На ней был темно-синий лабораторный халат, из-под подола которого кокетливо выглядывал край изящной кружевной юбки. Длинные прямые черные волосы падали на плечи, а лоб закрывала ровная челка. Обута она была в черные туфельки «мэри-джейн», дополненные белыми гольфами чуть выше колен.

Сяо Су остолбенел. Да это же Свинка Пейдж! За вычетом броского макияжа и повязки на глазу, она выглядела точь-в-точь как во время той недавней трансляции.

Образ готической лолиты на молодой учёной смотрелся, мягко говоря, весьма экстравагантно.

<http://bllate.org/book/18231/1748032>